

Культурная революция

То, о чем почти 20 лет мечтали наши власти, свершилось. РФ вступила в ВТО. И хотя продолжают атаки противников этого решения, наше членство стало фактом международного права.

Иск противников, намерение провести референдум о вступлении в ВТО отвергнуты судом по ряду оснований, одно из которых в том, что для нас ВТО — это как минимум 23 тысячи обязательств. Поэтому, очевидно, общие постановки, критические или наивно-радостные, неуместны. В любом случае с начала июля страна перешла в новую экономико-правовую реальность. При этом можно с абсолютной уверенностью утверждать, что осведомленность российского общества, включая большую часть деловых кругов, о том, что такое ВТО в реальном операционном плане, является ничтожной. Это практически означает компетентностную безоружность перед новой реальностью, таящей не только угрозы, но и возможности. Осведомленность о новациях в связи с развитием Евразийского экономического пространства столь же ничтожна.

Между тем эти новые реальности требуют знаний и кропотливой работы по их освоению. Качество компетенций и мотиваций — основная область глобальной конкуренции. Неужество здесь оборачивается не только убытками, упущенной выгодой, банкротствами. Цена невежества всегда, а сегодня в особенности, выше любых финансовых измерителей. Тот, кто компетентнее, тот способен генерировать свою проектную суверенность. Тот не только обязан проходить «ликбез», но и способен, понимая правила, их применять и, возможно, создавать. И что особенно существенно — понимание и следование ценностям, в которых есть место высоким смыслам.

В наши дни стремительно разворачивается «когнитивная экономика», где знание и знающие люди производят подавляющую часть стоимости, зная и понимая больше, чем другие. Не случайно и на уровне больших корпораций растет осознание недостаточности привычных измерителей успеха. Набирает силу переход к интегрированным системам восприятия деловой реальности. Все жестче увязываются финансовые цели и интересы устойчивого развития, экологически щадящего и социально ответственного. На макроуровне также стало общим местом осознание проблем с показателями ВВП. Сменит ли его взгляд с позиций «человеческого капитала» или «индекса счастья», покажет будущее.

Вопрос о том, с чем Россия в культурном смысле вышла в эту новую реальность, стратегический. Прежде всего нельзя не фиксировать, что культура наша необычайно разнообразна, фрагментирована и не по линии «большой —

средний — малый бизнес», а по совершенно другим линиям — отраслевым, возрастным, региональным, а самое главное — культурным. И самая большая наша проблема, равно как и возможность, касается нашей идентификации. Отсюда аномии, автаркизм граждан, ослабленный капитал доверия и сетей, то есть те самые вещи, на которых зиждется глобальная конкурентоспособность.

Второе принципиальное отличие нашей культуры — это сильная зараженность коммерческой патологией. Лейтмотив многих коммерсантов — прибыль, прибыль, прибыль. И вторичность остального, включая важное и главное.

Третья важнейшая черта нашей деловой культуры — жажда силы, силы в любом качестве, начиная от «бригад» и заканчивая силой духа. И одна из серьезных озабоченностей сегодня — самым сильным хочет быть государство. Намерение разумное, если не забывать о том, что соперничество в качествах силы есть питательная почва для принуждения к плохому стандарту поведения, в том числе к коррупции, к плохим моральным нормам.

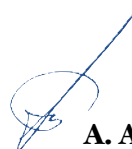
Отдельная особенность в том, что все эти и многие другие черты живут часто в латентной форме. Как высокие мотивации, так и негативные, и оба хвоста такого распределения стараются скрывать свою суть.

Какой из этой картины следует вывод? Необходима масштабная, достаточно короткая, но культурная революция. Любая культурная революция начинается, правда, «с огня по штабам». Что такое штабы в нашей культуре? Это прежде всего образцы поведения и критерии моральных оценок.

Образцам доверяют. А доверие возникает либо в условиях катастрофы, когда вдруг востребован некто в роли Данко, подвижника, героя, либо когда распространяется искреннее массовое мощное покаяние, стыд за то, как живем. Сегодня набирает тихую силу не столько движение за справедливость, сколько презрение к несправедливым способам жизненного успеха. А новые образцы жизни уже появились. Малоизвестные. Но исподволь ткущие ткань нашего будущего.

Второй момент культурной революции — смена критериев. Сегодня основной критерий не столько прибыль и ее производные, сколько «свой — чужой». Редко такие критерии повышают жизнеспособность сообществ. Но открытость, прозрачность любых ранее закрытых сред и здесь совершит свою перспективную работу. Неизбежно и скоро появится абсолютная открытость, а с ней страх и стыд плохого поведения и стыд принуждать к плохим стандартам поведения. Принуждение к хорошим стандартам неизбежно придет на смену полаганию на всемогущество рынков.

И доверие, и новые критерии опираются на демографическую силу новых поколений. А молодежи нужны большие смыслы. Их дают только большие идеи. Большие идеи рожают и больших людей. С их появлением фаза культурных революций завершается, рождая новую культуру. Но все это будет потом. Культурная революция у нас и в мире еще только начинается.

А. Агеев

Авторские блоги:
<http://www.ageev.net>
<http://aiageev.livejournal.com>
<http://www.e-xecutive.ru/blog/aiageev>
<http://www.facebook.com/aiageev>
<http://twitter.com/aiageev>